

Зловоние крови, разбросанные повсюду неполные трупы и взволнованные зараженные, которые хотели войти в переулок, – таковы были последствия битвы, произошедшей перед главным зданием Медицинского центра.

Вокруг было больше тысячи трупов, и этого было более чем достаточно, чтобы любого человека со слабым желудком стошнило. Однако для больницы в центре города эта цифра была уже невелика.

Многие инфицированные носили больничные халаты, что указывало на то, что они были просто бедными пациентами, неспособными выжить из-за своей слабости. Были и те, кто носил униформу больничного персонала, но их число было намного меньше, чем ожидалось в таком большом больничном комплексе, как этот.

Марк поднял взгляд, осматривая здание перед собой. Судя по карте, которую нарисовал Филипп, временный банк крови находился на первом этаже здания, расположенного за этим домом. Однако попасть туда можно было только через это здание.

И все же Марк не мог не заметить этого. Чем дольше он смотрел на больницу, тем страшнее становилось.

Больницы всегда были известны как места с жуткими флюидами. Отрицательные энергии заполняли такие места гораздо больше, чем кладбища.

Глядя на здание, Марк почувствовал легкое головокружение. Быть эмпатом означало не только то, что он мог чувствовать эмоции только непосредственно от людей. Иногда задерживающаяся энергия от крайних эмоций, оставленных позади, была более опасной. В больницах было много таких затяжных тяжелых чувств.

Если бы это было возможно, Марк не ходил бы в такие места. Еще до начала эпидемии он избегал подобных зданий. Борьба с зараженными ордами чувствовалась намного лучше, чем это.

Тем не менее выбора у него не было. Банк крови в университете временно переехал сюда из-за ремонта. Это было совершенно неподходящее время.

– Ты в порядке. – Спросила Мэй, увидев, что он качает головой.

– Я в порядке, не волнуйся. Марк улыбнулся. – Пойдем отсюда.

Услышав вопрос, Мэй кивнула.

На этот раз в больницу вошли только Марк и Мэй, а все остальные остались снаружи.

Больничные коридоры всегда славились своей теснотой. Даже при том, что наличие большего количества людей обычно увеличивает выживаемость группы в зомби-апокалипсисе, это было бы совсем наоборот в местах с высокой численностью населения, таких как больницы.

С большим количеством людей было бы трудно маневрировать по тесным коридорам, наблюдая за возможной засадой в каждом углу. Дружественный огонь было бы легче вести, если бы было очень мало места для боя.

Если бы только Марк и Мэй могли войти внутрь, они оба могли бы легко избежать таких проблем, так как оба имели возможность быстро перемещаться с места на место.

Кроме того, в этом случае для первоначального входа не требовалось много людей.

Первым делом Марк хотел разведать, где находится временный банк крови. Как только он его найдет, то сразу же разработает план, как можно эффективнее вывезти пакеты с кровью из Медицинского центра.

Пока снаружи все еще шла уборка, Иола вела Оделину на поиски мутагенных камней, а Эфелия заставляла Логана есть трупы, Марк и Мэй вошли в больницу через главный вход.

Они осторожно вошли в главный вестибюль, который, вероятно, был самым просторным в большинстве больниц.

Как и ожидал Марк, не все зараженные вышли, несмотря на суматоху, которую они вызвали снаружи ранее.

Однако эти зараженные не были быстрыми типами. В то время как большинство из них были [Пожирателями], типом зараженных, у которых были мертвые тела, другие были либо теми, кто уже был отключен до того, как они даже повернулись, либо теми, кто повредил их тела после того, как они повернулись.

В вестибюле был даже зараженный без нижних конечностей. Впрочем, это была не новая рана, поскольку обрубки уже давно зажили. Вероятно, конечности уже довольно давно были перерезаны во время операции.

Не обращая внимания на борющихся на полу инфицированных, Марк и Мэй приготовили оружие и бросились внутрь.

Сейчас Флам лежал в ножнах на спине Марка, а все остальное оружие было спрятано под плащом. У Мэй же за спиной висела штурмовая винтовка, а на поясе висели два пистолета. Однако у них было разное оружие. Нет, на самом деле это не было чем-то особенным, поскольку это оружие не было действительно новым.

Они оба держали в руках арбалеты, те же самые, что и у мужчины в те времена. Однако оба арбалета уже были переделаны с помощью [кровавого металла], чтобы сделать оружие сильнее. Это оружие было лучшим на данный момент, так как ему нужно было только проникнуть внутрь и не вызвать такого большого переполоха внутри. Если им нужно было кого-то убить, эти арбалеты могли сделать это бесшумно.

Марк и Мэй пересекли вестибюль и прошли дальше по коридору. Им повезло, что временный банк крови находился на первом этаже. Из-за этого им нужно было только следовать общим указаниям на карте.

Ух ты!

Арбалетный болт был пущен, когда зараженный вышел из одной из открытых комнат в центр коридора.

Как и ожидал Марк, здесь, в больнице, можно было встретить самых разных странных инфицированных. Тот, которого только что убила Мэй, был одним из них. Это была инфекция с желтоватыми пятнами на коже, которые, казалось, могли взорваться при малейшем контакте.

Был еще один, чье тело было слишком раздуто, чтобы перекрыть всю ширину коридора.

Без всякого выбора Марк использовал Флам, чтобы разрезать зараженных на куски и расчистить им путь.

В разгар исследования и примерно на середине расстояния, которое им нужно было преодолеть до места, где находился временный банк крови, они что-то услышали.

– УУУУАААА! УВААА! УВВААААААА!.

В коридорах эхом отдавался голос плачущего младенца.

Услышав зловещий голос, Мэй невольно повернулась к Марку, чтобы узнать, о чем он думает.

Марк покачал головой.

Как эмпат, он должен быть в состоянии определить, есть ли поблизости ребенок. Однако он ничего не чувствовал. Вокруг не было ни одного живого ребенка, который бы производил такой шум.

Это навело Марка на две догадки. Звук мог исходить либо от зараженного младенца, который мутировал во что-то, что могло подражать человеческому младенцу, чтобы поймать добычу, либо еще хуже... Что-то такое, чего они вообще не могли видеть.

Поскольку не было никакой возможности, что это был человеческий младенец, они продолжили.

Так продолжалось до тех пор, пока они не дошли до следующего угла, расположенного дальше за главным зданием.

Оба они остановились на ступеньках и нахмурились.

В коридоре было темно. Не потому, что здесь не было окон или комнат, чтобы освещать это место, а потому, что стены, пол и потолок были покрыты плотью, как мембрана. Мембрана была довольно толстой, так как она казалась толщиной от полудюйма до целого дюйма.

Кто бы мог подумать, что скромный медицинский центр снаружи на самом деле был возможным зараженным гнездом, скрывающимся от всех глаз

Поскольку ситуация была необычной, Мэй повернулась к Марку с многозначительным взглядом, и Марк ответил жестом, что они продолжают путь.

Затем Марк достал [ментальный Кристалл Фотокинеза] и создал шар света перед ними, чтобы осветить затемненный путь вперед.

Хлюп! Хлюп!

Каждый их шаг вызывал хлюпающий звук, когда они шли по полу, покрытому похожими на плоть мембранами.

Вонь была просто тошнотворной.

Из-за мембраны, закрывающей все возможные выходы и входы в этой области, воздух был застоявшимся, и запах гниющей плоти пронизывал коридоры. По мере того как они продвигались дальше, запах становился все сильнее.

Затем...

- УУВАААА! УВАА! УВАААА!.

- УУВАААА! ВААА! УВАААААА!.

- УУУУУУАААА! УВАААА! УВВВВАААА!.

Хор множества младенцев эхом разнесся по коридору. Это был очень пугающий опыт, и Мэй не

могла не придвинуться ближе к Марку.

Как и прежде, Марк решил не обращать внимания на крики и пошел дальше. Но теперь Мэй цеплялась за его руку.

Была и еще одна странность.

С тех пор как они вошли в эту область, они не встретили ни одного зараженного по пути. Обычно зараженное гнездо было бы переполнено большим количеством инфицированных, и они не покидали бы гнездо, если бы не некоторые особые обстоятельства.

Перед следующим поворотом Марк остановился и посмотрел на вздох, который, казалось, был каталогом больницы. Конечно, временного банка крови там не было, но он обнаружил, что они все еще довольно далеко.

На следующем углу...

- УУУУАААА....

Они услышали еще один голос младенца. На этот раз, однако, это не был крик, похожий на предыдущий. Это был скорее жуткий стон.

Марк и Мэй двинулись дальше. Теперь в очень осторожном состоянии.

- УУУУАААА....

Жуткий детский голосок продолжал звучать и с каждой секундой становился все громче.

- УУУУАААААА....

Наконец, Марк выстрелил светящимся шаром вперед, освещая пространство впереди.

И ужасная сцена наконец-то произошла.

Видно было, как ползает ребенок...

Вверх ногами на потолке...

Малышу, по-видимому, было около месяца или двух. Его голова была повернута назад, и он смотрел на Марка и Мэй, держа голову прямо, а туловище вверх ногами на потолке. Его

правый глаз был наполовину закрыт, а левый свисал из глазницы.

Помимо этих зараженных черт, наиболее заметной вещью на теле зараженного ребенка была его пуповина, которая все еще была прикреплена.

Однако пуповина не была обрезана коротко, а на самом деле была ужасающе длинной. Она была слишком длинной, чтобы вести куда-то еще, покачиваясь из стороны в сторону.

Без дальнейших церемоний Марк выстрелил из арбалета.

Плюх!

Зараженный младенец упал на пол с хлюпающим звуком, когда его голову пронзила стрела арбалета Марка.

- PPPUUUUAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!!!!.

Марк и Мэй вздрогнули, когда оглушительный женский визг эхом разнесся по закрытым коридорам.

- Увваaaaaaa....

- Ууууууаааааа....

- Увваaaaaaa....

- Уввваaaaaaa....

На мембранах стен, потолка и пола появились комки. Каждая глыба двигалась с большой скоростью, и все они приходили как спереди, так и сзади.

Каждый комок сопровождался жуткими голосами младенцев.

Брызги! Брызги! Брызги! Брызги!

Один за другим из комков на мясистой оболочке вылезали некрасивые младенцы. Хотя все они имели разную внешность, невероятно длинная пуповина соединяла их тела. Самым странным было то, что у некоторых из них пуповины были прикреплены не к тем местам на теле.

В любом случае, они были окружены.

Марк схватил Мэй за руку, и они исчезли в клубах черного тумана.

Внутри подпространства Марк и Мэй продолжали двигаться вперед, оставляя неизвестно сколько зараженных младенцев.

Пока они бежали, оба не могли не заметить, что пуповины, как электрические провода на электрических столбах, уходили куда-то еще.

– Мейер, мы проверим, к какой мерзости приводят эти пуповины. Ты дома. – Спросил Марк, когда они остановились у лестницы, ведущей на верхний этаж. Туда же, где висели пуповины и куда они направлялись.

– Пойдем. – С готовностью ответила Мэй, крепко сжимая руку Марка.

Они не стали подниматься по лестнице пешком, но Марк использовал свое [движение теневого тумана], чтобы следовать за ними.

Это было недалеко от лестницы на втором этаже. Родильное отделение вместе с детской комнатой.

И там Марк увидел двух с половиной метровую мерзость. Женщина с раздутым телом прилепилась к стене родильного отделения. И все эти пуповины, связанные с зараженными младенцами, были соединены с ее животом, в котором зияла огромная дыра.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/2258445>